

В издательстве «Советский писатель» вышла еще одна, новая книга юмористических рассказов Бориса Ласкина, писателя, который уже больше трех десятилетий работает в этом жанре, столь же популярном, сколь и трудном.

Ласкин принадлежит к тому же, что и я, писательскому поколению, чьи первые пробы пера появились на страницах наших журналов и газет в далекие уже теперь, предвоенные годы.

За минувшие десятилетия он неоднократно выступал и как драматург, комедиограф, его смешные комедии по многу лет не сходили со сцены московских театров, а его работа как одного из авторов фильма «Карнавальная ночь» принесла много радости нескольким поколениям кинозрителей.

Однако все же на моей памяти Борис Ласкин более всего верен жанру юмористического рассказа, он по преимуществу именно рассказчик, и свидетельством этого служит его последняя книга — «Лабиринт».

Говоря об этой книге, можно было бы заглянуть и в его прежние книги рассказов и найти в них более давние примеры и его сильных сторон, и некоторых свойственных ему слабостей, так же как и его сильные стороны, носящих, на мой взгляд, довольно устойчивый характер.

Однако когда у тебя перед глазами довольно объемистая и притом новая, последняя книга, в которой проявились и сильные, и слабые стороны дарования автора, то, наверное, есть резон поразмыслить и над тем, и над другим именно на ее примере.

Ласкин по характеру своего дарования не сатирик, он преимущественно именно писатель-юморист, в том, однако, широком понимании этого слова, которое предполагает не только умение улыбаться забавному, но и способность сердиться при столкновении с дурным, нелепым и своекорыстным, способностью высмеивать это дурное с достаточной долей яда и нетерпимости. Подчеркиваю: именно высмеивать, что при достаточно точном попадании действует порой безотказнее, чем прямо выраженное негодование.

На мой взгляд, лучшие страницы книги «Лабиринт» заняты как раз теми сердитыми, как мне бы хотелось выразиться, юмористическими рассказами, в которых мастерство Ласкина как рассказчика-юмориста проявляется с наибольшей очевидностью и действительностью. К таким рассказам, на мой взгляд, принадлежат и открывающий книгу рассказ «Хочу быть наивным» и рассказы «Спасение», «Главная роль»,

«Отдельный предмет», «Сон», «Вызывает меня директор». Понравившихся мне рассказов в книге гораздо больше, я назвал здесь лишь те, которые показались мне наиболее бесспорными удачами. Все они отмечены, кроме присущего автору чувства юмора, еще и чувством меры, лаконизмом.

Куда меньше мне нравятся в книге Ласкина некоторые полуюмористические, полулирические истории вроде рассказов «Третий дубль» или «Начало романа». Написанные с изрядными и неоправданными длиннотами, эти несколько вычурно придуманные истории повествуют о жизни добрых и милых, но не особенно интересных людей.

Я сказал о двух полюсах этой книги еще и потому, что нечто похожее на такую поляризацию можно было заметить и в прежних книгах Ласкина. Но в книге «Лабиринт», конечно, не только эти два полюса. Она действительно разнообразна, в ней есть остроумные полупародийные зарисовки на литера-

человека, знающего людей искусства, за этим рассказом прощупывается быть, прощупывается прообраз его героя, но достоинство рассказа, конечно, не в этом, не в узнавании прототипа, а в том, что в нем возникает образ человека искусства, одновременно, казалось бы, и беспомощного, и нравственно сильного, обыденно, без красивых жестов преданного своему делу.

Вторая вещь, особняком стоящая в книге, — «Каждый год» снабжена подзаголовком «Из записной книжки», отвечающим ее содержанию. Когда-то в годы войны Борис Ласкин написал поставленную в Московском театре Ленинского комсомола комедию «Небесное создание» — о девушках-летчиках, летавших на так называемых «кукурузниках» — ночных бомбардировщиках У-2. Заметки из записной книжки связаны с этой пьесой, с поездкой автора в женский бомбардировочный полк, предшествовавшей написанию этой пьесы, и с его последующими встречами с женщинами — ветеранами этого полка, добрая улыбка автора присутствует в этих заметках рядом с некоторыми драматическими подробностями войны и, добавлю, ужасается с ними, потому что так оно было и на самой войне.

Истати, раз уж я заговорил о войне, то хочу вспомнить, что Борис Ласкин во время войны писал веселые рассказы для воскресных номеров газеты «Красная звезда», в которой я тогда работал, и во время той операции, которая была потом названа Ясно-Кишиневскими Каннами, в нашем краснозвездском «виллисе», рядом с соответствующим образом обмундированными и вооруженными военными корреспондентами «Красной звезды» от Ясс до Бухареста ехал собранный в Москве за каких-нибудь два часа в эту фронттовую командировку писатель-юморист Борис Савельевич Ласкин, одетый в абсолютно штатский костюм, пиджачную пару, нелпку и ботинки по той смешной причине, что ему при его почти двухметровом росте так и не сумели подобрать подходящее обмундирование. Этот сугубо штатский вид создавал ему во фронтовой обстановке некоторые дополнительные и иногда смешные трудности, особенно когда куда-нибудь отлучались знавшие его лично обмундированные в военную форму корреспонденты «Красной звезды». Впрочем, я надеюсь, что об этих смешных деталях своего фронтового бытия Ласкин когда-нибудь расскажет лучше меня, со свойственным ему юмором. Когда-то он уже мелко упоминал об этом, но, на мой взгляд, эта история заслуживает более подробного рассказа.

Этим лирическо-юмористическим личным воспоминанием я и позволю закончить свою краткую заметку о новой книге Ласкина в надежде, что эта книга привлечет к себе внимание читателей, а мои сделанные по ходу чтения книги и добрые, и отчасти сердитые примечания к ней не останутся без пользы для автора.

СЕРДИТЫЕ И ДОБРЫЕ

Константин СИМОНОВ

турные темы, есть рассказы, которые нельзя назвать детскими, но герои которых — дети написаны с большим юмором и пониманием детской психологии. Один из этих детских рассказов — «Биография» завершает книгу.

Есть в книге еще две вещи, не похожие на все другие, стоящие в ней особняком и вроде бы не вписывающиеся в ее подзаголовок, — юмористические рассказы. Я говорю о рассказе «Артист», совсем не смешном, да никак и не претендующем быть смешным, написанном с доброй и грустной улыбкой и с глубоким уважением к нелегкому, а порой и просто-напросто самоотверженному труду актера. Для

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ «ИСКУССТВО» № 12 1973 г. МОСКВА

23 ФЕВ 1973